

После того, как Фэн Хуань закончил осмотр, остальные тоже по очереди взглянули через увеличительное стекло. И правда, все ясно увидели следы. Они осторожно потрогали их пальцами и убедились в наличии пыли.

Сые, помогавший Великому наставнику, подтвердил:

- В нашей академии чистоте уделяется большое внимание. Каждый день глава общежития проверяет комнаты. Если на подоконнике будет грязь, за это положено наказание. Этот след и правда похож на след от подошвы. Видимо кто-то пролез через окно, и это произошло не позже вчерашнего дня.

Фан Сян поспешно добавил:

- Мы, студенты Императорской академии, высоко ценим приличия. Никто и не подумает залезть через окно. К тому же, здесь всегда многолюдно. Если бы такое произошло, об этом бы сразу все узнали.

Жизнь в Императорской академии была довольно однообразной, поэтому даже малейший слух распространялся как лесной пожар, и ученики тут не уступали сплетникам на рынке.

Лицо Гуань Давэя помрачнело:

- Этот след не доказывает невиновность Хань Чуаня. Пока не будет найден другой убийца, Хань Чуань все равно не сможет избежать наказания.

Сердце Хань Чуаня забилось быстрее, в нем зародилась надежда. Он больше не выглядел таким подавленным, как раньше.

- Клянусь жизнью своих родителей, что я не убийца! К тому же вчера я лично все тщательно убрал, столько пыли не могло появиться.

Гуань Давэй холодно хмыкнул:

- Кто может доказать, что ты не вводишь нас в заблуждение?

Хань Чуань горько улыбнулся:

- Вчера я весь день был с Юань Лянцзюнем. Если бы я вел себя странно, он бы точно заметил и рассказал об этом.

Великий наставник нахмурился:

- Если убийца не Хань Чуань, это, скорее всего, все равно кто-то из наших учеников.

Посторонние не могли свободно входить в Императорскую академию, а для приема гостей были специально отведенные места. Академия была разделена на общежития с независимым управлением, в каждом проживало примерно по восемьдесят человек. Тот, кто так уверенно пробрался внутрь, да еще и использовал нож Хань Чуаня, чтобы подставить его, должен был быть из своих.

- Жертва умерла в промежутке между чоуши и иньши. Я выясню, кто отсутствовал в своих комнатах в этот период. Великий наставник, прошу вас собрать всех учеников, чтобы я мог задать им вопросы, - сказал Гуань Давэй. Хотя он по-прежнему был уверен в виновности Хань Чуаня, в такой ситуации было необходимо провести расследование.

Когда произошло убийство, большинство спали, поэтому мало кто мог с уверенностью сказать, были ли их соседи в комнате. К счастью, на ночь двери между общежитиями запирались, иначе подозреваемых было бы гораздо больше.

Чжуан Чжун не обращал внимания на суету и продолжал осмотр. В его время закон требовал от судмедэкспертов вести подробные записи с места преступления, чтобы заложить надежную основу для дальнейшего расследования. Часто эти, казалось бы, незначительные данные могли повлиять на классификацию дела и направление расследования, а также послужить основными доказательствами, поэтому к ним нужно было относиться серьезно.

К сожалению, улик в комнате было немного, и ценных зацепок среди них почти не было. Вытерев предплечьем пот со лба, Чжуан Чжун поднял нож и посмотрел на Фэн Хуаня, который все это время стоял рядом.

- Ванье, здесь сильный запах крови. Ваш статус слишком высок, и вам не стоит дышать этим. Может вам выйти на свежий воздух?

Фэн Хуань прищурился:

- Что ты замышляешь?

Чжуан Чжун искренне ответил:

- Я просто беспокоюсь о ванье.

Фэн Хуань на мгновение замер, а затем глухо произнес:

- Занимайся делом и не болтай попусту.

Раз Фэн Хуань отказался уходить, Чжуан Чжун решил просто игнорировать его. Он взял нож и стал внимательно изучать его через увеличительное стекло. В щели между ножнами и рукоятью он увидел немного белого порошка. Чжуан Чжун осторожно соскоблил его распатором* в маленькую ложечку. Эта ложечка использовалась для сбора содержимого желудка, жидкостей и крови из грудной и брюшной полостей, а затем оценки их объема.

- Это... Похоже на муку? Эй, что ты делаешь! - Чжуан Чжун в изумлении распахнул глаза: Фэн Хуань взял немного порошка и положил его в рот!

Фэн Хуань с уверенностью сказал:

- Это рисовая мука.

Чжуан Чжун потерял дар речи:

- Ты рискуешь расстаться с жизнью!

Фэн Хуань вытер руки платком:

- Мою жизнь не так-то просто забрать.

- Больше так не делай. Кто знает, какая грязь в ней может быть, - уголок рта Чжуан Чжун дернулся. Этот человек был слишком безрассудным и смелым. - Ты вообще пробовал муку? Откуда такая уверенность?

Глаза Фэн Хуаня блеснули.

- Просто знаю.

Чжуан Чжун был в недоумении, но, увидев высокомерный вид Фэн Хуаня, не стал спрашивать.

- Судя по цвету и отсутствию примесей обычной пыли, она попала туда недавно. Муку можно найти на кухне или в зерновых лавках. Если убийца испачкался, значит, перед преступлением он был в одном из этих мест.

В это время Гуань Давэй тоже кое-что выяснил, как всегда, невероятно быстро. Чжуан Чжун позвали в общий зал. Увидев того, кого привели на допрос, он замер, хотя в глубине души был не слишком удивлен.

Гуань Давэй указал на Цзян Сюня и спросил:

- Он живет с тобой в одной комнате? Был ли он на месте вчера между чоуши и иньши?

Цзян Сюнь сидел с пустым взглядом. В нем не осталось и следа былой заносчивости. Он был ошеломлен, уставившись в одну точку и не моргая. Рядом с ним стоял Тан Байшань с грустным лицом. Увидев Чжуан Чжуна, он горько улыбнулся.

Чжуан Чжун вздохнул:

- Когда Цзян Сюнь вернулся вчера, я уже спал. Я слышал какой-то шум, но не могу сказать точное время, но это было точно после цзыши*, скорее всего, ближе к чоуши.

- Один из учеников ходил в уборную около чоуши и видел Цзян Сюня неподалеку от комнаты убитого. Сторож библиотеки также подтвердил, что Цзян Сюнь вышел из библиотеки сразу после начала чоуши, позже, чем обычно, - Гуань Давэй повернулся к Цзян Сюню. - Цзян Сюнь, почему ты оказался рядом с комнатой Юань Лянцзюня? Она не по дороге от библиотеки до твоей комнаты.

Услышав имя Юань Лянцзюня, Цзян Сюнь весь задрожал, его взгляд застыл.

- Юань Лянцзюнь... Мертв... Мертв...

Гуань Давэй рявкнул:

- Цзян Сюнь! Это ты прошлой ночью проник через окно, чтобы убить Юань Лянцзюня и подставить Хань Чуаня? Днем ты спорил с Юань Лянцзюнем и предсказал ему короткую жизнь, ты уже тогда задумал убийство?!

Внезапно Цзян Сюнь запрокинул голову и расхохотался:

- Ха-ха-ха! Короткая жизнь! Ты и впрямь прожил недолго! Теперь никто меня не превзойдет! Небеса так несправедливы! Они дали тебе все, а я так тяжело трудился, чтобы быть с тобой наравне. А ты?... Ты никогда не учился всерьез, только развлекался, и все равно был наравне со мной! Учителя говорили, что ты обладаешь врожденным талантом и добьешься великих успехов, если будешь прилежнее. А про меня они говорили, что у меня средний талант, но я усерден. То есть я все равно хуже тебя! Но теперь я наконец лучше! Я проживу дольше тебя!

Цзян Сюнь смеялся, но по его щекам текли слезы. Было невозможно понять, смеется он или плачет, радуется или горюет. Смеясь и плача, он словно сошел с ума и внезапно бросился бегать по двору. Его пытались поймать, но Цзян Сюнь уворачивался, и вскоре рухнул на землю и потерял сознание.

Никто не ожидал такого. Всего несколько мгновений назад Цзян Сюнь, казалось, находился в ступоре, и все решили, что его потряс вид тела. Но никто не ожидал, что он вот так сойдет с

ума. Слова же, которые он сказал, заставляли задуматься.

Чжуан Чжун первым отреагировал:

- Быстро, позовите лекаря!

Тан Байшань стоял рядом в растерянности.

- Как же так? Неужели то, что сказал Цзян Сюнь... Нет, невозможно. Цзян Сюнь хоть и остер на язык, но на самом деле очень ранимый. Вчера он наговорил лишнего, потому что получил письмо из дома: его отец сломал ногу и больше не может работать. Если Цзян Сюнь не сдаст экзамен и не получит должность, его семье не выжить. Вот почему он был так озлоблен. Увидев беззаботного Юань Лянцзюня, он не сдержался. Он не целенаправленно нападал на Юань Лянцзюня и, конечно же, не стал бы причинять ему вред.

Гуань Давэй холодно ответил:

- Это только подтверждает версию что Цзян Сюнь убийца. С исчезновением Юань Лянцзюня он теряет соперника. Более того, Цзян Сюнь только что признался в убийстве. Дело решено. Движимый завистью, Цзян Сюнь убил Юань Лянцзюня. Вчера он уже проклял Юань Лянцзюня, пожелав ему короткой жизни. Он сам погубил свое будущее.

Чжуан Чжун не ожидал такой бурной реакции от Цзян Сюня. Он тоже подозревал его, но не думал, что тот сойдет с ума. Хотя слова Цзян Сюня звучали подозрительно, закрыть дело сейчас было бы слишком поспешным решением. Цзян Сюнь всегда был язвительным, а пережитый стресс мог заставить его нести любую чушь.

- Подождите. Цзян Сюнь просто в шоке, он нестабилен. Его слова нельзя считать доказательством, что он совершил убийство. Чтобы признать его виновным, нужно дождаться, когда он придет в себя и сможет внятно объяснить детали.

Гуань Давэй терял терпение. Почему этот Чжуан Чжун такой проблемный? Если так расследовать каждый вопрос, в судах накопятся горы нераскрытых дел.

- Есть след. Есть свидетель, видевший его у комнаты в чоуши. Он сам признал, что завидовал Юань Лянцзюню. Доказательства налицо, виновный признался, что тут еще проверять? Нужно закрывать дело, а не тянуть время.

Чжуан Чжун потерял дар речи. Теперь он окончательно понял, откуда у Гуань Давэя репутация мастера расследований. Он искал не истину, а того, кто согласится взять вину на себя, чтобы потом просто отчитаться. Его не интересовало, кто невиновен, а кто настоящий преступник. Такой подход значительно упрощал дело: пока у человека не было угрызений совести, дела могли быть быстро решены, прокладывая путь к продвижению по службе и богатству.

Неудивительно, что Фэн Хуань назвал его мясником!

Пока такие чиновники у власти, невинные будут страдать от несправедливых обвинений. Чжуан Чжун больше всего ненавидел людей, которые заботились только о своей карьере и не делали свою работу должным образом. Возможно, он не обладал самоотверженностью своего отца, готового пожертвовать собственной жизнью, чтобы защитить других, посвятив всю свою жизнь усердному и тихому служению на своем посту. Однако он не мог терпеть тех, кто так нагло попирает закон, относясь к человеческим жизням как к бесполезной шелухе!

Чем больше Чжуан Чжун думал об этом, тем сильнее в нем закипал гнев. Он подумал о бесчисленных делах, которые вел Гуань Давэй, и о том, сколько людей, вероятно, были невинно им осуждены. Он больше не мог сдерживаться и закричал:

- Цзян Сюнь сошел с ума! Насколько можно верить его словам? Он просто был рядом с комнатой, никто не видел, как он входил внутрь и убивал. В этом деле много пробелов! Нельзя так поспешно ставить точку. Нужно как минимум дождаться, когда он придет в себя и сможет четко рассказать, как он взял нож Хань Чуаня и как совершил убийство. Если же настоящий убийца не он, как он может брать на себя чужую вину?! Долг чиновника - установить истину и ложь, а не просто найти того, кто готов взять на себя вину, и довольствоваться этим!

Хлоп, хлоп, хлоп...

- Хорошо сказано!

Все присутствующие зааплодировали. Великий наставник одобрительно кивнул:

- Долг чиновника именно в этом. Нельзя стремиться к продвижению по службе, забывая о главном.

Лицо Гуань Давэя потемнело от злости. Но вокруг были студенты Императорской академии, и если бы он начал действовать неправильно, они могли бы объединиться и сместить его с должности. Некоторые вещи можно делать, но нельзя говорить о них. Именно поэтому никто не ставил под сомнение его методы, ведь он раскрыл так много дел.

- Если Цзян Сюнь не убийца, то кто тогда?

Чжуан Чжун раздраженно ответил:

- Сколько раз повторять? Пока не будет доказательств, подозреваются все. Цзян Сюнь не исключен из списка, как и Хань Чуань. Но нельзя выносить приговор при недостатке доказательств. Только когда мы сможем точно восстановить картину произошедшего и найдем неопровержимые доказательства, тогда можно будет признать кого-то виновным. До тех пор это все всего лишь догадки.

Чжуан Чжун повернулся к Тан Байшаню:

- Ты уверен, что видел именно Цзян Сюня? Расскажи еще раз все, что произошло ночью, не упуская ни малейшей детали.

Тан Байшань начал вспоминать:

- У меня с детства слабый желудок, и если я съедаю что-то непривычное, у меня начинает болеть живот. Вчера я ел лапшу-«головастик», и ночью у меня началось расстройство. В чоуши я встал в третий раз. Как только я вышел на улицу, подул ветер, и я услышал какой-то шум. Я так испугался, что чуть не... кхм... Я тогда крикнул: «Кто здесь?». Я посмотрел в ту сторону, откуда доносился звук, и увидел Цзян Сюня, пытающегося что-то разглядеть. Я удивился: что он тут делает в такое позднее время? Но боли в животе были невыносимыми, поэтому я не стал задавать лишних вопросов и пошел прямо в уборную. Когда я вышел, Цзян Сюня уже не было.

Тан Байшань обычно очень стеснялся рассказывать о таких вещах, но сейчас, учитывая серьезность ситуации, ему не оставалось ничего другого, как описать все подробно. Когда он закончил, его лицо было пунцовым, но никто не смеялся. Сосед Тан Байшаня подтвердил его слова: он действительно вставал четыре раза за ночь, и его самочувствие улучшилось только после того, как он выпил лекарство утром. Врач мог это подтвердить, и были остатки лекарства.

Гуань Давэй спросил:

- Как ты мог видеть что-то так хорошо посреди ночи?

Тан Байшань ответил:

- Ночь была ясной, луна была высоко и светила ярко. На той дорожке нет деревьев или кустов, так что в лунном свете все было видно. Мы с Цзян Сюнем хорошо знакомы, я узнал его с первого взгляда.

Фэн Хуань, молчавший до этого, произнес:

- Идемте на место. Давайте повторим все, что произошло прошлой ночью.

Примечания:

* Распатор - похожий на напильник хирургический инструмент, применяющийся для скобления кости

* Цзыши - время с 11 вечера до 1 ночи

<http://bllate.org/book/14926/1326271>